

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт лингвистических исследований
Санкт-Петербургский институт истории
Санкт-Петербургский филиал Архива РАН
Санкт-Петербургский научный центр
Объединенный научный совет
по общественным и гуманитарным наукам

Академик А. А. Шахматов:
жизнь, творчество, научное наследие

(к 150-летию со дня рождения)

Нестор-История
Санкт-Петербург
2015

Латинские слова и выражения в русских газетах первой половины XIX века¹

Иноязычные слова и выражения из европейских языков широко употреблялись в языке русских газет первой половины XIX в. Второе место по количеству употреблений после французского языка занимали латинизмы. Несмотря на то, что к началу XIX века латынь в научной сфере уступила место русскому языку, ее знание оставалось необходимым условием хорошего образования.

После образовательной реформы 1804 года в каждом губернском городе были открыты гимназии, в которых изучение латинского языка являлось обязательным. С 1811 года в Табели о рангах было повышено место преподавателей латинского языка: в отличие от всех других учителей, приравненных к чиновникам 10-го класса, им присваивался чин 9-го класса [Кнабе 1999: 777].

В это же время активно делались переводы на русский язык произведений античных поэтов и историков: В. А. Жуковский перевел отрывки из «Энеиды» Вергилия и «Метаморфоз» Овидия; в 1825 году вышла книга «Подражания и переводы из Греческих и Латинских Стихотворцев» профессора Московского университета А. Ф. Мерзлякова; выдающийся русский правовед А. П. Куницын перевел «Речь скифского посла Александру Македонскому» из Квинта Курция для журнала «Сын Отечества». В популярной газете этого времени «Северная пчела» (далее — СП) высоко оценивалось «распространение сведений в древних языках и Литературе», высказывалось мнение, что они «есть приобретение золотых рудников для отечественной Словесности», выражалась надежда, что в связи с распространением преподавания древних языков и литературы «быть может, что и мы наконец сравнимся по этой части с другими образованными народами, будем иметь отличные переводы стихами и прозою всех классических Писателей Греческих и Римских.» [СП 1825 № 46: 1]. Актуальность новых переводов оригинальных текстов в этот период была обусловлена еще и тем, что античные произведения нередко были переведены с евро-

пейских языков, что не всегда указывалось при публикации. (Ср.: *Творения Тертуллиана / Пер. с фр. Е. Карнеева. Ч. 1–4. СПб., 1847–1850.*)

Таким образом, иноязычные вставки на латинском языке были хорошо понятны образованным читателям русской газетной публицистики начала XIX века как на языковом уровне, так и на уровне культурного пространства текста.

Изучение латинских слов и выражений в газетах «Санкт-Петербургские ведомости» (далее — СПб) и «Северная пчела» (СП) показывает, что их употребление жанрово ориентировано. В материалах информационных жанров в рубриках «Внутренние новости», «Заграничные новости», «Разные известия», «Новейшие известия» употребляются юридические термины (*in contumaciam*, *silentium*), религиозная терминология католической церкви (*in partibus*, *motu-proprio*), политические термины (*tabula statuum* 'стол сословий', *locum tenens* 'временный заместитель'). При переводе заметок из европейских газет пространственные цитаты на латинском языке переносятся в тексты русских газет без изменений, но с переводом.

На памятнике начертана будет следующая надпись: *Ludovico decimo sexto, impie necato, hoc monumentum Gallia moerens erexit, regnante Carolo decimo/ Anno MDCCCXXXVI.* (Лудовику шестнадцатому, беззаконно убиенному, воздвигла памятник сей сетующая Франция, в царствование Карла десятого, в 1826 году) [СП 1826 №57: 2].

Ботаническая, зоологическая, медицинская номенклатура представлена в газетных текстах в двух вариантах: на латинском языке без перевода или на русском языке с параллельным латинским термином. (Ср. *med. cholera morbus, febris gastrica* — желудочная лихорадка, *bot. Cactus opuntia* — Индейская фигуа; *зоол. Accipenser ruthenus* — стерлядь, *Planaria torva* — бурая планария):

29-го Сентября, в местечке Гросс-Галленберге, недалеко от Лайбаха, поймана в реке Саве, редкая рыба, стерлядь, *accipenser ruthenus*, которая, как известно, водится только в России и, если верить этой Немецкой газете, в Дунае. [СП 1840 №270: 2].

Дирекция Никитского Сада, приняв с благодарностью сей новый дар, немедленно приступила к размножению кошенильного растения (*Cactus coccinillifer*), которые поныне всегда сохранялись в оранжереях. Растение сего же рода, Индейская фигуа (*cactus opuntia*) хорошо выдерживает здешние зимы, и так легко быть может, что и кошенильник привыкнет к климату южного берега Крыма. [СП 1825 №70: 1].

Являясь стилистическим средством речевого выражения, цитаты, крылатые выражения, афоризмы, фразеологизмы на латинском языке, употребляемые в художественно-публицистических жанрах газет —

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, грант № 14-04-00388 «Дифференциальный словарь «Словаря русского языка XIX в.»».

очерках, фельетонах, рецензиях, обладают ярко выраженной экспрессивно-эмоциональной оценочностью, выполняют дидактическую и сатирическую функцию, указывают на авторитетность автора текста. Наиболее известные выражения, вошедшие также в международный фразеологический фонд, приводятся в газетных текстах без перевода и ссылки на источник.

В России, люблю блины на масленице. При блинах веселая беседа, умный разговор не мешают — но не худо, когда и блины хороши: *utile dulci!* [СП 1826 №25: 4].

В своем очерке «Мясопустная философия» Ф. В. Булгарин использует в усеченном виде выражение из письма Горация братьям Пизонам, получившего название «О поэтическом искусстве». *Ср. Omne tulit punctum, qui miscuit utile dulci.* 'Тот всем угодил, кто соединил полезное с приятным.' Полностью высказывание Горация цитируется в литературных статьях, посвященных осмыслению роли поэта и поэзии, начиная с «О качествах стихотворца рассуждения» М. В. Ломоносова до «Эстетики» Е. В. Аничкова. В русском языке XIX века латинизм имеет варианты (*соединять/соединить*) *utile cum dulci, dulci et utile*, при этом ссылка на автора постепенно заменяется ссылкой на неопределенный источник («давнее и мудрое изречение», «блистательно мудрое наставление древнего поэта» и т. п.). Калькированная форма фразеологизма: *соединять полезное с приятным/соединять приятное с полезным* — употребляется в текстах наряду с латинской формой и в современном русском языке становится преобладающей.

Латинизмы могут использоваться в газетном тексте в персуазивной функции, для аргументирования позиции автора.

В Романах Вальтера Скотта, вовсе нет или весьма мало чувствительности, и .. любовь трактуется в них весьма поверхностно, как постороннее чувство сердца человеческого, заглушенное сильными порывами страстей, ей противоположных. Воля ваша, почтенный основатель новой Романической школы, но это недостаток, а не красота в ваших сочинениях. Роман есть вымышленная История человеческой жизни, а жизнь (героя в Романах) без любви пламенной, благородной, рыцарской, не есть занимательное путешествие мыслящего и чувствительного существа, но поездка на почтовой тележке, без задержания, от колыбели к гробу. Я весьма далек от того, чтобы даже походить на Селадона — однако ж так думаю. *Est modus in rebus* [СП 1826 №89: 2].

В литературной рецензии на книгу Вальтера Скотта «Айвенго», напечатанной в рубрике «Новые книги», Ф. В. Булгарин опять обращается к Горацию. Афоризм *Est modus in rebus* является началом от-

рывка из «Сатир» древнеримского поэта. *Ср. Est modus in rebus, sunt certi de niq̄ue fines, Quos ultra citraque nequit consistere rectum.* 'Мера должна быть во всем, и всему, наконец, есть пределы Дальше и ближе которых не может добра быть на свете' [Овруцкий 1969: 95]. Афоризм широко употреблялся на протяжении всего XIX века в разножанровых текстах как в латинской, так и в калькированной форме: *всему есть мера; всему есть границы; всему есть пределы; всему есть мера и предел; всему есть мера и граница* (у В. Г. Белинского).

Латинские вставки в газетном тексте могут быть использованы журналистами для поучения и наставления, так как многие крылатые выражения и афоризмы представляют собой своеобразные сентенции.

Этот господин <N. N.> сам причиною своего несчастья: он разорился на украшение своей деревни. Наглядевшись на Софиевку, Александрию, Малиновцы и другие прелестные места, украшенные природою и богатыми помещиками, он хотел подражать им в малом поместье; но это *inops potentem dum vult imitari perit*. Он продал большую часть своего имения, и теперь едва имеет одну деревушку, и ту еще с долгами [СП 1825 №33: 4].

Латинское крылатое выражение *Inops potentem dum vult imitari perit* 'Когда бедный хочет подражать богатому, то погибает'. (Федр). соотносится с русскими пословицами *За богатым не угоняешься, За богатым не утягаешься*.

Философский и общественно-политический смысл крылатых выражений и афоризмов может контрастировать с содержанием фельетонов, создавая яркий сатирический эффект.

Холера и картофельная болезнь, каждая отдельно, напали врасплох на науку, и она, в изумлении, не нашла. Неприятель одолел! Припомним при этом случае древнюю поговорку: *«ars longa, vita brevis, m. e., наука длинна, а жизнь коротка»*. Пока одно поколение ученых мужей успеет осмотреться, другое поколение уже заняло место первого. Оно успело только ощутить зло, и сделать свое заключение, предложить догадки, и марш к праотцам (*ad patres!*) [СП 1849 №179: 2].

Выражение является началом первого афоризма Гиппократа: *Ars longa, vita brevis, occasio praeceps, experimentum periculosum, iudicium difficile*. 'Жизнь коротка, искусство же продолжительно, случай мимолетен, опыт опасен, суждение затруднительно' [Овруцкий 1969: 32].

Фразеологические кальки с латинского изречения *Finis coronat opus* вошли во многие европейские языки: фр. *La fin couronne l'oeuvre*, англ. *The end crowns the work*, нем. *Das Ende krönt das Werk*, ит. *La fine corona l'opera*. В русском языке фразеологизм представлен в нескольких вариантах: *конец — делу венец, конец дело венчает, конец венчает дело*, однако выражение в своей оригинальной латинской форме упот-

ребляется в публицистике, а также в произведениях русских писателей и философов вплоть до конца XIX века.

*Балбесова бреют, стригут, причесывают, завивают и снова растрепывают и опять завивают и расчесывают. Все это делается по размеру, по масштабу, и за каждый сбритый волос брань и шум, за каждый клоч волос, повернутый в ту или в другую сторону, — спор и длинные прения с парикмахером. Наконец голова убрана, лице выглажено, вычищено, выскоблено, начинается важнейшая операция: чистка зубов и ногтей. Это в туалете то же, что соби- рание голосов в Парламенте: *Finis coronat opus* [СП 1833 №20: 4].*

В текстах газет в рассматриваемый период также употребляются следующие крылатые выражения и афоризмы: *Sic transit gloria mundi!* 'Так проходит мирская слава'; *Parturiunt montes, nascetur mus*. 'Гора родила мышь'; *De mortuis aut bene aut nihil*. 'О мертвых говори хорошо или ничего'; *Suum cuique tribuere* 'Воздавать каждому свое'; *Mare verborum, sed gutta rerum* 'Море слов — капля дел'; *Omnis homo mendax* 'Каждый человек — лжец'; *Ridendo dicere verum* 'Смеясь, говорить правду' и др.

Некоторые из цитат, использованных в газетных текстах, имеют единичное употребление и не получают дальнейшего распространения в русском языке.

По крайней мере Сочинитель <о соч. В. Нарезного «Два Ивана, или страсть к тяжбам»> сделал свое дело, если хорошо развернул истину, изложил ее ощутительно, занял ум и воображение, и желавши не только нравиться, но вместе и учить, последовал мнению Плиния: *felicissimum docendi genus — exemplis docere*. Остальное — дело читателей [СП 1825 №94: 1].

Цитата *felicissimum docendi genus — exemplis docere* 'самый плодотворный вид поучения — учить на примерах'¹ взята из «Панегирика императору Траяну» Плиния младшего.

Большая часть приведенных в исследовании латинизмов в структурном плане соотносится с предложением и может состоять из двух-шести компонентов. Отмечаемое в газетных источниках сокращение лексического состава крылатых выражений и афоризмов, а также инверсия не приводят к их смысловым изменениям.

Частотность употребления в текстах газет латинизмов в оригинальной форме показывает, что они составляют неотъемлемую часть фразеологического состава русского языка, являются важным связующим звеном в историческом развитии культур. Использование большей части латинизмов без перевода и ссылки на источник пока-

зывает языковую тенденцию к афористичности речи, способствует калькированию фразеологизма и развитию вариантности.

Латинские выражения в газетном тексте используются журналистами как емкие в смысловом отношении высказывания, обладающие высоким эмоционально-экспрессивным потенциалом, способные выполнять различные стилистические функции.

Литература

Кнабе Г. С. Русская античность. Содержание, роль и судьба античного наследия в культуре России. М., 1999.

Мерзляков А. Ф. Подражания и переводы из Греческих и Латинских Стихотворцев. Ч.1–2. М., 1825–1826.

Овруцкий Н. О. Крылатые латинские выражения в литературе. М., 1969.

Солодухо Э. М. Теория фразеологического сближения. М., 2008.

¹ Перевод А. В. Грошевой.